

В индустрии развлечений так много женщин были похожи на нее. Они флиртовали с мужчинами в надежде выйти замуж в богатую семью. Они даже могли бы интригуяще забеременеть до брака, просто чтобы достичь своих целей.

Ни одна женщина не была по-настоящему чистой из-за жадности.

Женщина может выглядеть исключительно целомудренной и невинной, но если кто-то снимет этот фасад, они увидят, что ее сердце полно жадности.

Эта женщина выглядела зеленой и неопытной, но, вероятно, это было просто притворство!

Мысль о том, что к этой женщине прикасались другие мужчины...

Его глаза сверкнули ледяным блеском.

Она чувствовала его растущую враждебность. Прежде чем она успела отступить, он обнял ее за талию и притянул к себе.

"Ахх!" - выдохнула она как раз в тот момент, когда ее губы были грубо сжаты его губами.

Ей некуда было бежать. Бах! Она была прижата к холодной кирпичной стене, ее затылок с силой врезался в нее, отчего у нее закружилась голова.

"Нет..."

"Нет?" Его глубоко посаженные глаза пристально смотрели на нее. Он уже пробовал ее доброту раньше.

В его периферийном взгляде ее соблазнительный взгляд был более очевиден.

Она была похожа на тонко проработанную картину, которая бесконечно волновала и искушала его.

Он так сильно хотел ее.

Это было самым искренним желанием его тела.

Он двинулся, чтобы попробовать ее на вкус, но она сумела оттолкнуть его.

"Не ... не прикасайся ко мне!"

Он уже собирался заговорить, когда до его ушей донесся звук открываемого сверху окна квартиры.

Затем на него обрушилось ведро холодной воды, облив его насквозь.

Ледяная вода просочилась сквозь его одежду и плотно обхватила тело; от мимолетного порыва холодного ветра стало еще холоднее.

Он стоял как вкопанный.

Юн Шиши вздохнул с облегчением. Поток воды был направлен с большой точностью, так что она была спасена, и ни одна капля не упала на нее.

Она нервно посмотрела на мужчину, чье лицо потемнело. Он поднял голову и увидел парня, который, облокотившись на подоконник на третьем этаже, наблюдал за ним.

Было темно, так что он не мог четко разглядеть черты лица мальчика, но при лунном свете его умная внешность была очевидна.

На его губах играла дьявольская улыбка. Он обхватил свою маленькую головку и спокойно сказал своим детским голоском: “Знаешь, такому большому мужчине, как ты, совершенно не подобает издеваться над женщиной”.

Влажные глаза Му Яже были затуманены и могли лишь смутно видеть мальчика, но по его затуманенному взгляду он мог сказать, что мальчик выглядел точно так же, как Маленький Ичэнь.

Это было так, как если бы оба они были сделаны из одной и той же формы.

“Я такой же человек, как и ты, и мне стыдно за тебя! Как ты можешь называть себя мужчиной, когда так издеваешься над женщиной?! Хм!”

Ты позвал его мать: “Мамочка, пожалуйста, не обращай на него внимания и поднимайся. Мы не собираемся с ним играть”.

Твой детский голосок очень успокоил ее, и она поспешила наверх.

Юнь Тянью бросил на Му Яже непроницаемый взгляд, прежде чем с грохотом захлопнуть окно!

Брови Му Яже слегка дернулись, когда мышцы его лица напряглись. Ему удалось собраться с

мыслями только тогда, когда он услышал, как вибрирует его ручной телефон.

Взяв трубку, раздался холодный и отстраненный, но все же детский голос Юнь Тянью. “Му Яже”.

Он был встревожен.

Голос Юйю был холодным и резким, когда он заговорил: “Юн Шиши-моя мать; мама Юн Тянью. Я буду защищать ее всю оставшуюся жизнь. Я не позволю, чтобы ей причинили вред или обидели каким-либо образом, и я определенно не позволю тебе причинить ей боль”.

Сделав паузу, он понизил голос. Это больше не звучало по-детски, когда он угрожал: “Кем ты себя возомнил? Что заставляет тебя думать, что ты можешь запугивать мою мать и огорчать ее? Если я увижу, что ты снова это сделаешь и заставишь ее страдать, я тебя так просто не отпущу.”

Его взгляд на мгновение смягчился. С противоречивыми эмоциями он продолжил: “Му Яже, это твой последний шанс: семья или враг, ты выбираешь”.

С этими словами он отключил связь.

На самом деле он жаждал любви и внимания своего отца. Он почувствовал себя подавленным, вспомнив ту теплую отеческую сцену, которую он видел сегодня утром на озере Шампань Симао.

Он не хотел иметь могущественного отца. То, чего он жаждал, было действительно безопасным и любящим домом. Разве не было бы здорово иметь любящий дом, в который можно вернуться?

Хотя Му Яже был его биологическим отцом, он не позволил бы своей матери страдать – даже от своего отца.

Даже если это означало, что... он никогда не увидит и не признает его в этой жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619325>